

Глава 363. Озарение под деревом бодхи

Золотые языки пламя танцевали в воздухе. Вскоре, фигура Юэ Ту медленно исчезла. Золотое пламя погасло и ничего не осталось. Все было так, словно ничего не произошло.

Вокруг воцарилась тишина. Подул легкий ветерок.

«Амитабха.»

Все монахи сложили ладони вместе, тихо повторяя слова молитвы.

Смерть Юэ Ту действительно просветила буддистов.

«Эх, еще один друг ушел.» Ли Няньфань покачал головой. Он почувствовал волну меланхолии.

Чем больше он сближался с практиками, тем больше вещей ему приходилось переживать. Он усваивал различные уроки мира практиков. Он действительно слышал об этом раньше, но одно дело слышать, а другое – испытать лично.

Чаще всего, другие люди выбирали пойти собственным путем. И даже могущественные друзья не могли им помочь.

Практики иногда бывали совершенно непредсказуемы, а иногда вели себя как подобает бессмертным.

Вот как оценивал Ли Няньфань окружающих людей. Но в целом, он им симпатизировал.

«Смерть Юэ Ту означает, что она отправилась в загробный мир. Я должен нанести им визит в свободное время, чтобы убедиться, что у нее не возникнет проблем с реинкарнацией.» Подумал про себя Ли Няньфань.

Великая церемония основания буддизма закончилась хорошо. Пусть и не идеально, но все закончилось хорошо.

Юэ Ту ушла. Сын Будды ушел. Буддизм находился в очень шатком положении.

Вскоре гости разошлись. А произошедший инцидент еще долго будет на слуху.

Ли Няньфань и его спутники ушли не сразу.

Буддизм был нестабилен. Таким образом, он остался, чтобы позаботиться об остальном.

К счастью, монахи оказались психически устойчивыми. Ничего плохого не произошло. Однако, в храме стояла мертвая тишина. Все выглядели потерянными.

Ли Няньфань ничего не мог с этим поделать. С этой проблемой буддистам придется разбираться самостоятельно.

Он пробыл там три дня, прежде чем решил уехать.

Но прежде чем уйти, он заглянул на задний двор. Он хотел навестить Цзы Чи. Маленький монах был единственным монахом, с которым он был знаком в данный момент.

Сверху сыпались бесконечные желтые листья. Он издали увидел маленькую фигуру, стоявшую в обнимку с метлой. Он так устал, что заснул, опираясь на метлу.

Он что-то бормотал во сне. Это было так забавно и мило.

Ли Няньфань подошел ближе и услышал его бормотание.

«Наставница Юэ Ту, старший Цзы Сэ, я не верю, что вы оба демоны. Вы ведь вернетесь, правда?»

«Я буду усердно подметать землю. Возвращайтесь, когда я закончу, хорошо?»

«У меня появилось новое понимание буддизма. Но я не знаю, кому я могу рассказать об этом.»

Ли Няньфань горько улыбнулся. Он не стал его будить.

«Он перенес такую боль в таком юном возрасте. Как ужасно.»

Он покачал головой и собрался уйти.

Но внезапно, краем глаза, он заметил ряд слов. Они были вырезаны на камне под деревом бодхи.

«Тело как дерево бодхи, ум словно зеркало чист, его протирай ты усердно, чтоб пыль не копило оно!»

Ли Няньфань был поражен. Он повернулся, чтобы посмотреть на маленького мальчика.

«Это... его новое понимание буддизма?»

Такой талант нельзя губить. Как жаль, что он не был прямым учеником.

Ли Няньфань огляделся и поднял ветку. Усмехнувшись, он написал несколько слов.

«Ведь бодхи это же не древо, ума зеркалу рамок не дано, нет ничего и никакого тела, и где же пыль осядет на ничто?»

«Маленький монах, пока.» Тихо сказал Ли Няньфань, а затем удалился с заднего двора.

Час спустя.

Раздался шлепок.

Метла упала на землю. Маленький монах полетел следом за ней, после чего раздалось громкое 'ой'.

«Тьфу!» Он выплюнул изо рта желтые листья и потерял лысую голову.

«Ай, как же я умудрился заснуть?» Я должен быстрее подмести пол, чтобы наставница и старший брат вернулись обратно!»

Он поднял метлу, а затем был удивлен, увидев новый стих.

«А? Кто написал это?»

Он наклонился вперед и медленно прочитал ответ.

Прочитав это, он почувствовал благоговейный трепет. Его рот приоткрылся, а мысли полетели вскачь.

«Т-такая... мудрость...»

Он сглотнул и сел со скрещенными ногами под деревом бодхи. Он продолжал переводить взгляд с одного стиха на другой. «Так мудро. Намного мудрее моего стиха.»

В первом стихотворении подчеркивалось, что нужно постоянно работать над собой, чтобы оставаться чистым. А стихотворение Ли Няньфана было более совершенным. Если в них изначально не было никакого зла, так к чему постоянно терзать себя?

Это было глубокое и мудрое высказывание.

«Листья на заднем дворе – это всего лишь проявление навязчивых мыслей в моем сердце. Пока я не избавлюсь от навязчивых мыслей, листья никогда не перестанут падать. Но стоит мне освободиться от своих навязчивых мыслей, как листья естественным образом исчезнут.»

Он выглядел просветленным. Он сложил ладони вместе и закрыл глаза. Буддистский свет медленно формировался вокруг него, когда позади него появился золотой ореол. Его и без того блестящая лысина стала еще более яркой. Он был в состоянии трансцендентности.

Листья затанцевали вместе с ветром вокруг него. После этого они медленно растворились в воздухе.

Сухие листья на земле тихо зашелестели, прежде чем исчезнуть...

Тем временем Ли Няньфань и остальные уже покинули священную гору. Они летели на облаках в ближайший большой город.

Там был Храм Городского Бога.

Множество людей поклонялось статуе внутри храма.

Статуя в центре изображала старика с козлиной бородкой в высокой шляпе. Он выглядел дружелюбным.

Бессмертные могли бы заметить, что, когда дым благовоний поднимался в воздух, таинственная сила утекала прямо в статую.

Такова была сила благовоний желаний. Как только сила благовоний желаний накопится до определенного уровня, она превратится в заслуги и силу великой добродетели. Вот почему души в Храме Городского Бога могли продолжать свое существование, даже находясь в мире смертных достаточно долгое время.

Ли Няньфань направился внутрь. Душа в статуе немедленно вышла из своего сосуда, чтобы поприветствовать Ли Няньфана. «Чжу Чэнмин, городской бог города Ло Хуа, приветствует господина Ли и бессмертных.»

«Приветствую городского бога Чжу.» Поприветствовал его Ли Няньфань. «Я здесь, чтобы снова тебя побеспокоить. Прости меня за это.»

Ранее он уже приходил сюда, чтобы попросить загробный мир присмотреть за Юнь Ии и Цзы Сэ.

«Вы слишком вежливы, господин Ли. Я стал городским богом только благодаря вам.»

Голос Чжу Чэнмина был искренним. Он прошел тщательный отбор, прежде чем его назначили городским богом, поэтому было естественно, что его манеры были на высоте. Он продолжил: «Господин Ли, Бай и Хэй Учан прислали мне сообщение. Они сказали, что нашли монаха и девушку в красном платье. Сейчас они в загробном мире. Однако они не уверены, те ли это люди, которых вы искали.»

Ли Няньфань был ошеломлен. Это была слишком неожиданная новость. Поэтому он спросил: «В загробном мире? Они мертвы?»

Чжу Чэнмин кивнул. «Боюсь, что так.»

Ли Няньфань горько вздохнул и нахмурился. Он сказал: «Могу я попросить тебя передать сообщение Бай и Хэй Учану? Я... хочу посетить загробный мир.»

Сила великой добродетели, которой он обладал, позволяла ему парить в небесах и спускаться под землю. У него давно было желание посетить загробный мир. И что еще более важно, он хотел посмотреть, сможет ли он помочь Юэ Ту, Цзы Сэ и Юнь Ии.

«Пожалуйста, подождите минутку, господин Ли. Я прямо сейчас свяжусь с Бай и Хэй Учаном.» Сказал Чжу Чэнмин, а затем ушел.

Он вернулся через пятнадцать минут. Черная и белая фигура следовали за ним.

Увидев Ли Няньфаня, на их холодных лицах появилась улыбка. Они дружелюбно поприветствовали его. «Господин Ли.»

Ли Няньфань тоже улыбнулся и сказал: «Приветствую Бай и Хэй Учана.»

«Чжу Чэнмин нам уже все рассказал. Мы более чем рады приветствовать вас в нашем загробном мире.» Сказал Бай Учан и ненадолго замолчал. После этого он добавил: «Но я боюсь, что мы не можем взять с собой слишком много людей. В конце концов, загробный мир – чрезвычайно важное место, а сейчас он еще нестабилен.»

После этого он посмотрел на группу позади Ли Няньфаня.

Его посыл... был предельно ясным.

Внезапно заговорила Цзы Е. «Старшие, давно не виделись.»

«Ты же...» Бай и Хэй Учан посмотрели на Цзы Е и внезапно изменились в лице. Они были удивлены и даже шокированы. «Фея Цзы Е? Ты... Ты...»

Цзы Е улыбнулась и кивнула. «Это я.»

«Если это седьмая принцесса, загробный мир с радостью приветствует тебя.» Бай Учан улыбнулся и кивнул. После этого он еще раз посмотрел на остальных.

Линь Чжу покачала головой и сказала: «Я не пойду. В загробном мире нет хорошей еды, поэтому мне не интересно.»

Пэй Ань и остальные были очень дружелюбны. Они улыбнулись и заверили Бай и Хэй Учана. «Мы не будем вам мешать.»

Эти двое были богами смерти. Все практики когда-нибудь умрут, поэтому им пришлось уступить.

Бай и Хэй Учан посмотрели на Сяо Чэнфэна.

Сяо Чэнфэн приподнял бровь. Он мгновенно помрачнел. «Что все это значит? Я тоже недостоин отправиться в загробный мир?»

Пэй Ань и Гу Юань знали, что он снова собирается нести чушь. Они тут же схватили его и оттащили прочь.

«Вы знаете, кто я такой? Я мастер меча, которому поклоняются три миллиона практиков меча в мире бессмертных! Загробный мир должен уважать меня!» Возмутился Сяо Чэнфэн. «Отпустите меня!»

«Прости, но в моем загробном мире нет практиков меча.» Холодно усмехнулся Хэй Учан. После этого он сразу же изменил выражение лица, когда повернулся к Ли Няньфаню. Он дружелюбно сказал: «Господи Ли, мы можем отправляться?»

«Да, прошу прощения за беспокойство.»

«Ничего страшного. Это не проблема.»

Бай и Хэй Учан просто отмахнулись. Затем они оба подняли руки и произнесли заклинание. В воздухе образовалась рябь. Вскоре перед ними появилась угольно-черная дверь.

«Господин Ли, пожалуйста.»

Бай и Хэй Учан указывали путь. Они вошли в появившуюся дверь.

В тот момент, когда они шагнули за дверь, они почувствовали жуткий холод.

Словно в знойный летний день они внезапно вошли в холодную комнату с кондиционером.

Его взгляд слегка затуманился. Когда он снова сфокусировал свой взгляд, он увидел перед собой огромную реку. Река была широкой и быстрой, а вода в ней была грязно-желтой. Хотя они стояли в стороне, их сразу окутал легкий туман и раздался шум воды.

Ли Няньфань не ожидал, что проход в загробный мир окажется простой дверью. Он действительно чувствовал себя так, словно перешел из одной комнаты в другую.

В подземном мире было сумрачно, словно здесь был вечный закат. Небо имело красноватый оттенок. Это было угнетающе и ошеломляюще.

Ли Няньфань облизнул губы и спросил: «Это желтые источники?»

«Верно, это желтые источники.» Ответил Бай Учан. «Это место, куда попадают души после смерти. Обычно, все души в этом мире – просто блуждающие духи. Только после того, как они пройдут Мост Забвения и ступят на путь реинкарнации, они смогут переродиться живым существом.»

«Я понимаю.» Ли Няньфань осмотрелся по сторонам. Он увидел вдали красные пятна, которые были цветы ликориса. Они покачивались, словно указывая направление.

Ли Няньфань внезапно приподнял бровь. Он кое-что понял. «Почему здесь нет других призраков?»

Хэй Учан немедленно ответил: «Господин Ли, этот путь исключительно для стражей и чиновников загробного мира. Обычные призраки находятся в другом месте.»

«Итак, это было скоростное шоссе.»

Ли Няньфань кивнул. Он узнал кое-что новое.

Честно говоря, загробный мир был унылым местом. Здесь была лишь река и цветы ликориса.

К счастью, они воспользовались скоростным шоссе. Вскоре они увидели мост, к которому двигалась огромная очередь.

Когда они подошли ближе, они увидели, что это было огромное скопление призраков, которые выстроились перед мостом. Все они выглядели измученными и подавленными. Они явно нервничали, двигаясь вперед.

Помимо людей, было огромное множество зверей. Их число было просто колоссальным.

За ними присматривали стражи загробного мира в доспехах. Они следили за порядком, окружив их.

Рядом с мостом была огромная стела. На каменной стеле были вырезаны слова красного цвета - «Мост Забвения».

«Это действительно Мост Забвения.» Ли Няньфань был ошеломлен, потому что это был знаменитый Мост Забвения.

Он не ожидал, что, будучи живым, сможет попасть сюда как простой гость.

«Очень жаль, что я никому не могу этого объяснить.»

«Ох, как же одиноко быть единственным переселенцем из другого мира.»

Он оглянулся и увидел старую бабушку с лицом, полным морщин. Бабушка была слегка сгорбленной. Она улыбнулась, зачерпывая суп, чтобы напоить им призраков.

Она увидела Ли Няньфаня и тут же дружелюбно улыбнулась. Она кивнула в знак дружеского приветствия.

Ли Няньфань неловко улыбнулся в ответ. Он посмотрел на суп и почувствовал дрожь в сердце. Он быстро отвел взгляд.

«Этот суп... невкусный. Его нельзя пить.»

«Нет, я не хочу этого!» Внезапно он услышал отчаянный голос.

Голос принадлежал мужчине средних лет. Он выглядел совершенно перепуганным. Наконец, он полностью сорвался, когда Мэн По протянула ему суп. Он весь дрожал, готовый сбежать.

Однако стражи остановили его еще до того, как он успел это сделать. Его удержали на месте.

«Парниша, что за драма?» Страж холодно усмехнулся. «Пей. В противном случае, мы накажем тебя на пути реинкарнации.»

«Нет, прошу, я хочу сотрудничать. Но этот суп слишком ужасен. Этот вкус... буэ!»

Мужчина средних лет едва не плакал. «Буэ! Я не могу этого вынести. Это моя последняя трапеза, так почему она такая ужасная на вкус?»

«Выпей суп, и я тебе гарантирую, что ты забудешь о том, какой он противный.» Стражи улынулись. Они уже привыкли к подобным сценам. Они смогли легко заставить мужчину средних лет выпить все до последней капли.

Мужчина средних лет вырывался и дрожал как сумасшедший. Его лицо было искажено, как будто он был в агонии.

Однако, вскоре он прекратил сопротивляться.

Выражение его лица стало пустым. Он безжизненно смотрел вперед мертвыми глазами. Он забыл обо всем и спокойно ступил на Мост Забвения.

Ли Няньфань глубоко вздохнул. Его тело покрылось мурашками. Он был напуган тем, что произошло.

«Ужасно! Просто ужасно!»

«Какое счастье, что это не я стою в очереди!»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2456641>